

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ: СТАТЬИ Д.В. ФИЛОСОВОФА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ¹

А.А. Холиков*, О.А. Коростелев**

**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

***Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН*

Аннотация: В статье впервые подробно освещаются публицистические выступления Д.В. Философова 1917–1918 годов, не переиздававшиеся и не входившие в прижизненные авторские сборники, по ряду актуальных для него проблем культурно-просветительской политики накануне и после Февральской, а также Октябрьской революций. Основное внимание при этом уделено вопросам о памятниках искусства (в том числе царском наследии) и ситуации с гуманитарным образованием. Речь, в частности, идет о критике новой программы по истории русской литературы в средней школе (по следам закрывшегося 4 (17) января 1917 года съезда преподавателей словесности в Москве, в котором приняли участие не только учителя, но также профессора и даже академики, среди которых были П.Н. Сакулин и Н.А. Котляревский), а также об ответе на вопрос о том, какой долг лежит на учителях истории после прихода к власти большевиков. В результате, как показывают авторы статьи, Философов не только формулирует свою позицию по частным вопросам культурной политики и школьного образования, но также излагает собственное видение того, как формируются духовные ценности, скрепляющие нацию через ее общую историю и литературу, и одновременно с этим он включается в масштабную полемику тех лет о патриотизме и роли интеллигенции в кризисную эпоху.

Ключевые слова: Д.В. Философов, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, публицистика, Февральская революция, Октябрьская революция.

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17–18–01432). В журнальном варианте статья называлась: «“С Богом или против Бога должна строиться подлинная человеческая культура?..”: По материалам публицистических выступлений Д.В. Философова революционных лет (1917 – 1918)».

This scientific investigation was carried out in the A.M. Gorky Institute of the World Literature of the RAS with financial support of Russian Science Foundation (RSF, the project № 17–18–01432).

CULTURE AND RELIGION:
D. V. FILOSOFOV'S ARTICLES OF THE REVOLUTIONARY ERA

A.A. KHOLIKOV*, O.A. KOROSTELEV**

*Lomonosov Moscow State University

**A.M. Gorky Institute of World Literature of the RAS

Summary: The study first talks about the journalistic articles of D.V. Filosofov (1917–1918), which were not reprinted or included in his lifetime author's collections. These articles are devoted to a number of topical problems of cultural and educational policy on the eve and after the February as well as the October Revolution. The main attention is paid to the questions about the monuments of art (including the royal heritage) and the situation with the humanities education. In particular, it criticizes the new program on the history of Russian literature in the secondary school (following the trainers' meeting in Moscow, which closed on January 4 (17), 1917), in which not only teachers but also professors and even academicians took part. In addition, it speaks about the answer to the question of what kind of debt lies with the history teachers after the Bolsheviks came to power. As a result, as the authors of the article show, Filosofov not only formulates his position on private issues of cultural policy and school education, but also sets forth his own vision of how spiritual values are being consolidated and then hold the nation together through its common history and literature. Simultaneously, the publicist is included in the large-scale polemics of those years about patriotism and the role of the intelligentsia in the crisis era.

Keywords: D.V. Filosofov, D.S. Merezhkovsky, Z.N. Gippius, journalism, the February revolution, the October Revolution.

В ходе ведущейся в настоящий момент подготовки к печати тома статей Д.В. Философова 1917–1918 годов нам удалось выявить чуть более ста его публикаций революционных лет (см. Приложение). И хотя на исчерпывающую полноту этот список не претендует, тем не менее основные статьи и заметки в нем по возможности учтены. Большинство из них вышло в кадетской «Речи», в том числе – после ее переименования («Наша речь», «Свободная речь», «Век», «Новая речь», «Наш век»). «Я лично (если это кому-нибудь интересно знать), – признавался Философов, – никогда не принадлежал к кадетской партии. Я просто рядовой сотрудник “Речи”, во многом ей симпатизирующий, особенно в ее честном отношении к обороне, в ее борьбе с демагогией, с погромной агитацией. Никогда кадеты не стояли на задних лапках перед физической силой, никогда не потакали стихии. И это мне дорого»². Несмотря на содержательную

² Философов Д.В. Под подозрением // Речь. 1917. 5 (18) сентября. № 208 (3950). С. 1–2.

«разношерстность» (что вообще было характерно для Философова) и резкий уклон с начала 1917-го в политическую публицистику, значительная часть выявленных нами статей посвящена культурно-просветительской политике. Менее чем за месяц до Октябрьской революции Философов опубликовал «Предостережение», в котором высказывал опасения относительно того, что в результате грядущей смены власти, после того как «народ сметет весь этот мусор изолгавшихся демагогов», «вместе с этой шелухой может погибнуть, разорваться ткань государственности, последний покров культуры»³.

Здесь нужно оговориться, что в 1917–1918 годах Философов-публицист значительно реже высказывался по вопросам культуры, нежели в былые годы. Между тем он вышел из того самого класса, к которому, как писал А.Н. Бенуа, «принадлежали все главнейшие деятели русской культуры XVIII и XIX столетий, создавшие прелесть характерного русского быта»⁴. Вспоминая о годах своей молодости, Философов писал: «Для нас (имеются также в виду А.Н. Бенуа, В.Ф. Нувель и К.А. Сомов. – А.Х., О.К.) созидательное восприятие и понимание прекрасного были высочайшими целями жизни, которые были так далеки от реальных банальностей каждодневной жизни. Мы пришли к заключению, что мы должны избегать всего того, что замедляет наступление этого конца»⁵. Однако к началу 1917-го «конец», судя по всему, уже наступил, и Философов совершенно спокойно заявляет: «Человек – выше книги, жизнь – значительнее литературы»⁶ – а после Февральской революции высказывается еще более резко: «...не будем бояться за “культурные ценности”. Много настоящих “буржуев” прикрывают страх за свои животишки страхом за “культурные ценности”»⁷. Между тем политика, проводимая большевиками, заставила Философова заговорить о «культурных ценностях» в ином ключе и уделять им больше внимания в публицистических выступлениях. «Теперь, – пишет он в марте 1918-го, – при наступившем разрушении всей культурной жизни, и в первую голову разрушении книг и журналов, наша “богема” очутилась в очень трагическом положении»⁸.

³ Философов Д.В. Предостережение // Речь. 1917. 6 (19) октября. № 235 (3977). С. 2.

⁴ Бенуа А.Н. Мои воспоминания: В 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. С. 504–505.

⁵ Цит. по: Джон Стюарт Дюррант. По материалам архива Д.В. Философова // Лица: Биографический альманах. 5. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1994. С. 446.

⁶ Философов Д.В. Человек и книга // Речь. 1917. 16 (29) января. № 14 (3756). С. 3.

⁷ Философов Д.В. Золотые сны // Речь. 1917. 1 (14) апреля. № 77 (3819). С. 3.

⁸ Философов Д.В. «Сегодня» // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 6.

Надежду на то, что она окончательно не сдалась, Философов усматривает в изданной артелью «Сегодня» серии книг А.М. Ремизова, С.А. Есенина, И.С. Соколова-Микитова, Натана Венгрова и др. В новых условиях, когда книжное дело было разрушено («Художники сами вырезают свои рисунки, т.е. сами делают клише, от руки раскрашивают их. Писатели же сами превращаются в самодельных издателей, в чуть ли не топографов. Ищут типографию, бумагу, разносят книжечки по магазинам...»⁹), книга оказалась для Философова все-таки не ниже человека, а литература – не менее значительнее жизни: «Когда я вижу эти пестренькие обложки, раскрашенные с любовью от руки, во мне просыпается не только жадность непоправимого библиофила, который отлично понимает, что через короткое время эти книжечки превратятся в “редкость”, но и чувство радости: нежное еще нежнее на улицах, где пахнет бойней...»¹⁰.

В статьях Философова, посвященных культурной политике, одним из центральных всегда оставался вопрос о памятниках искусства. И надо заметить, что в опасности, по мнению публициста, они находились еще до прихода к власти большевиков. К месту вспомнить о том возмущении, которое у Философова в феврале 1917-го вызвала идея священника Антонова, ключаря храма Воскресения Христова, выстроить в связи с годовщиной отмены крепостного права новый музей в Михайловском саду, украсить аллеи «названиями главных художественных деятелей царствования Александра II», а на Михайловской площади воздвигнуть памятник Александру II и «галерею», где было бы обеспечено место композиторам, особенно духовным¹¹. «Везде, – сказано по этому поводу, – люди власть имущие ответили бы фантазеру, что в современном городе уничтожать вековые деревья, уничтожать старые парки – настоящее преступление, что уродовать город во имя “крестьянина”, прежде всего... непоследовательно. Но у нас все возможно. У нас знахарь заткнет за пояс всякого доктора, а дилетант всякого специалиста»¹².

Когда с падением самодержавия встал вопрос о царском имуществе, Философов справедливо напоминал своим читателям: «При бывшем директоре Эрмитажа, кн. Трубецком, были в ходе эрмитажные спектакли.

⁹ Философов Д.В. «Сегодня» // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 6.

¹⁰ Философов Д.В. «Сегодня» // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 6.

¹¹ Философов Д.В. Теория и практика // Речь. 1917. 23 февраля (8 марта). № 51 (3793). С. 2.

¹² Философов Д.В. Теория и практика // Речь. 1917. 23 февраля (8 марта). № 51 (3793). С. 2.

Ужины происходили в самом Эрмитаже, причем Рембрандтовская галерея была приспособлена в качестве дамской уборной (sic!). Во время одного из ужинов был случайно разрезан пополам портрет работы Ван-Дика. За достоверность этих фактов я ручаюсь»¹³. А потому за призывом публициста приступить к «ликвидации» этого имущества стояло стремление вовсе не уничтожить его, а реформировать «в самом демократическом духе» и превратить «в рассадник живой, всенародной культуры»¹⁴. «Не сегодня – завтра, – пишет Философов, – вопросы внешкольного образования, “народных домов”, университетов и т.п. станут во всей остроте. Неужели же певческая капелла, придворный оркестр, казенные театры и т.п. останутся петербургскими “музейными” учреждениями, а не превратятся в культурные рассадники “инструкторов”, которые должны быть, обязаны быть к услугам народа? Или возьмем царские покои. Неужели же они останутся запертými музеями? Припомните Францию. Версаль, Сен-Жермен, Шантили, это все любимые народные парки, где сберегается народное здоровье. Пойдите в Сен-Клу в воскресный день. Парк переполнен рабочим людом. Целыми семьями идет туда народ на весь день. А у нас, рабочий люд должен в праздники толкаться по Лиговке! У нас Ялта задыхается в пыли и грязи, не имея возможности пользоваться Ливадией, Массандрой и Ореандой. Ни для кого не секрет, что и железной дороги нет по южному берегу из-за царских владений»¹⁵.

Ровно через год, в марте 1918-го, наблюдая за «разрушением человеческих жизней, культурных памятников, материального добра, разрушением самой России»¹⁶, горестно констатируя, что «Спасское-Лутовино уже разрушено» и «теперь дошла очередь до Михайловского»¹⁷, Философов невольно задает себе вопрос: «...да один ли “народушко” виноват в этом акте варварства?»¹⁸ К числу его идейных вдохновителей он причисляет В.В. Розанова и А.М. Горького, Л.Н. Толстого и Д.И. Писа-

¹³ *Философов Д.В.* Царское имущество и народ // Речь. 1917. 10 (23) марта. № 59 (3801). С. 2.

¹⁴ *Философов Д.В.* Царское имущество и народ // Речь. 1917. 10 (23) марта. № 59 (3801). С. 2.

¹⁵ *Философов Д.В.* Царское имущество и народ // Речь. 1917. 10 (23) марта. № 59 (3801). С. 2.

¹⁶ *Философов Д.В.* То было раннею весной // Наш век. 1918. 26 (13) марта. № 57 (81). С. 2.

¹⁷ *Философов Д.В.* Скифы // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 2.

¹⁸ *Философов Д.В.* Скифы // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 2.

рева, всех тех, кто своими учениями разрушал «старый мир» и обеспечил «нынешнее торжество невежества» и «привилегированное положение безграмотных»¹⁹. «В этом пункте, – заключает Философов в статье с красноречивым названием “Скифы”, – нельзя говорить о расколе между интеллигенцией и народом. Интеллигенция “плевала” в духовные богатства России, “народ” плюнул в богатства материальные»²⁰. И символическим свидетельством пятого акта трагедии, который еще не наступил («Мы переживаем четвертый»²¹ – так сказано в одной из статей Философова), выглядит то, как на фоне развернувшегося крушения культурных ценностей «скульпторы обдумывают проект памятника Карлу Марксу»²².

Уничтожение коснулось не только исторических памятников «старого мира». После ареста графини С.В. Паниной, основавшей знаменитый Народный дом в Петербурге, 1 (14) декабря 1917 года Философов опубликовал статью «Враг народа», в которой затронул еще одну значимую для его публицистики проблему образования: «Бедны мы очень просвещением, но все-таки есть что разрушить. Хотя бы изничтожить учительский персонал. И уже идут аресты учителей, учительниц, обвиняемых в оскорблении Величества, в непочтительных выражениях о “священной особе” сегодняшнего самодержца»²³. В этой же публикации Философов высказался относительно «культурно-просветительных» декретов «скорбноглавого Луначарского», который, по его словам, «ничего еще не сделал для русского просвещения, да ничего и не сделает»²⁴.

Интерес к учителям и вопросам школьного образования у Философова не был спровоцирован разрушительной политикой большевиков, а имел более глубокие корни. Еще до Февральской революции, в на-

¹⁹ Философов Д.В. Скифы // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 2.

²⁰ Философов Д.В. Скифы // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 2. Ср. со словами из статьи Мережковского: «Интеллигенция, как Иван Карамазов, сказала: “все позволено; убей отца”. А народ, как Смердяков, сделал, – убил. Произошло небывалое всемирно-историческое преступление: народ стал убийцей своего отечества, отцеубийцею» (Мережковский Д.С. Россия будет (Интеллигенция и народ) // Наш век. 1918. 23 июня (10 июня). № 100 (124). С. 2).

²¹ Философов Д.В. Сумерки // Наш век. 1918. 21 (8) февраля. № 30 (54). С. 1 (то же: Современное слово. 1918. 21 февраля. № 3499. С. 1).

²² Философов Д.В. Сумерки // Наш век. 1918. 21 (8) февраля. № 30 (54). С. 1 (то же: Современное слово. 1918. 21 февраля. № 3499. С. 1).

²³ Философов Д.В. Враг народа // Наш век. 1917. 1 (14) декабря. № 2. С. 1.

²⁴ Философов Д.В. Враг народа // Наш век. 1917. 1 (14) декабря. № 2. С. 1.

чале 1917-го, он опубликовал ряд статей о преподавании литературы. Надо заметить, что общая картина, обрисованная Философовым, узнаваема и сегодня: «Гимназия, средняя школа вообще одно из самых непопулярных учреждений в России. Школьники, как и полагается, ее ненавидят, родительские комитеты пребывают в состоянии непрерывного “протеста”. А профессора высших учебных заведений приходят в отчаяние от некультурности и безграмотности юношей, снабженных аттестатом зрелости»²⁵. По следам закрывшегося 4 (17) января съезда преподавателей словесности в Москве, в котором приняли участие не только учителя, но также профессора и даже академики (среди них – П.Н. Сакулин, Н.А. Котляревский), Философов отметил, что главная ошибка комиссии, составившей проект новой программы по истории русской литературы в средней школе, состоит «в чрезмерной научности»²⁶. Между тем, полагает он, сам «предмет науки остается неопределенным, и в конце концов неизвестно, по каким признакам памятник “письменности вообще” относится к числу памятников л и т е р а т у р н ы х, почему письма князя Курбского – литература, а “обозрение законов” Сперанского не литература?»²⁷ Во многом поэтому, читаем мы, «история русской литературы по-прежнему сводится к истории культуры, ее самодовление и автономность как бы не признаны»²⁸. Философов замечает, что «со времени кончины Веселовского вопросы методологии усиленно разрабатываются», но при этом добавляет, что «сказать, чтобы ученые пришли к определенным выводам – все еще нельзя»²⁹. Упрекая ученых в том, что они «невольны забывают педагогическую точку зрения» и «из средней школы хотят сделать “маленький университет”»³⁰, Философов формулирует собственный взгляд на задачи средней школы, которая, по его

²⁵ *Философов Д.В.* Литература или культура. I // Речь. 1917. 8 (21) января. № 7 (3749). С. 3 (то же: Современное слово. 1917. 8 января. № 3227. С. 2).

²⁶ *Философов Д.В.* Литература или культура? II // Речь. 1917. 12 (25) января. № 10 (3752). С. 3 (то же: Современное слово. 1917. 12 января. № 3230. С. 2).

²⁷ *Философов Д.В.* Литература или культура? II // Речь. 1917. 12 (25) января. № 10 (3752). С. 3 (то же: Современное слово. 1917. 12 января. № 3230. С. 2).

²⁸ *Философов Д.В.* Литература или культура. I // Речь. 1917. 8 (21) января. № 7 (3749). С. 3 (то же: Современное слово. 1917. 8 января. № 3227. С. 2).

²⁹ *Философов Д.В.* Литература или культура? II // Речь. 1917. 12 (25) января. № 10 (3752). С. 3 (то же: Современное слово. 1917. 12 января. № 3230. С. 2).

³⁰ *Философов Д.В.* Литература или культура? II // Речь. 1917. 12 (25) января. № 10 (3752). С. 3 (то же: Современное слово. 1917. 12 января. № 3230. С. 2).

мнению, «не может и не должна давать з н а н и й»: «Воспитать в ученике средней школы в о л ю к знанию куда важнее, нежели набить его голову теориями, хотя бы новейшими. Ознакомить его с фактами, с отдельными писателями и художественными произведениями куда полезнее, нежели с современными научными взглядами»³¹.

Если учитель словесности, таким образом, должен был прежде всего прививать своим ученикам непосредственную любовь к литературе, то преподаватель истории, по убеждению Философова, – «ковать в школе сознание нации»³². В условиях новой российской действительности, после прихода к власти большевиков, отвечая на вопрос о том, какой долг налагает на учителя истории текущий момент, какие изменения в содержании предмета он диктует, публицист соглашается с тридцатью шестью преподавателями истории средних и высших учебных заведений Петрограда, которые летом 1918 года обратились к своим коллегам с воззванием «блюсти заветы национального сознания»³³. Тем самым Философов включается в полемику о патриотизме и высказывает точку зрения, близкую той, которую несколькими днями раньше на страницах того же издания отстаивал Мережковский³⁴: «У нас есть интеллигенция, которая не удовлетворяется званием “русского”, чувствует себя исключительно членом “интернационала”. А рядом с ней процветает уездный патрио-

³¹ Философов Д.В. Литература или культура? II // Речь. 1917. 12 (25) января. № 10 (3752). С. 3 (то же: Современное слово. 1917. 12 января. № 3230. С. 2).

³² Философов Д.В. История и нация // Наш век. 1918. 2 июля (19 июня). № 106 (130). С. 2.

³³ Философов Д.В. История и нация // Наш век. 1918. 2 июля (19 июня). № 106 (130). С. 1.

³⁴ См.: Мережковский Д.С. Россия будет (Интеллигенция и народ) // Наш век. 1918. 23 июня (10 июня). № 100 (124). С. 2; 28 (15) июня. № 103 (127). С. 2–3. Мережковский так же обыгрывает фразу, популярную в России в начале Первой мировой войны и символизирующую «местечковый патриотизм»: мы живем далеко от фронта (в Калужской или другой губернии), до нас неприятель не дойдет. Ср. со словами из более поздней статьи Мережковского «Захолустье. Итоги маленькой полемики» (впервые: Возрождение. 1928. 26 января. № 968): «“Что нам Россия? Мы калуцкие!” – говорили, позевывая и почесывая спину, уже в самом начале мировой войны, русские мужички, будущие дезертиры и члены Интернационала, кажется, и теперь еще не понимающие, насколько короче и легче путь из Калуги в Интернационал, чем обратно» (Мережковский Д.С. Царство Антихриста: Статьи периода эмиграции / Сост., коммент. О.А. Коростелева и А.Н. Николукина. СПб.: РХГИ, 2001. С. 323).

тизм “калуцких” и “пензенских” патриотов. В щель между всечеловеками и калуцкими мешочниками провалилась, как фантом, Россия и русская история»³⁵.

В методологическом отношении Философов вновь критикует безличный подход к преподаванию и «нецелесообразному» методу В.А. Келтуялы, в основе своей – марксистскому, предпочитает «Историю России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» Н.И. Костомарова, «потому что только через творческую личность можно подойти к душе сидящего за партой юнца, заинтересовать его»³⁶. Здесь Философов не просто формулирует взгляд по частному вопросу школьного образования. Он излагает собственное видение того, как формируются культурные ценности, скрепляющие нацию через ее общую историю и литературу: «Без “почитания” не может быть никакой преемственности, без утверждения личности в противовес безличному процессу не может быть творчества, не может быть свободы. “Духовные” ценности культур создаются благодаря чудесному синтезу свободной, творческой личности с “процессом”, основанном на законе необходимости»³⁷.

Однако историческая реальность была такова, что уже накануне Октябрьской революции, встретив в кулуарах предпарламента Л.Н. Андреева, который прошел от союза редакторов, Философов с горестью записал слова писателя о том, что великая русская литература, которой Россия хвастала перед Европой, исчезла, остались только самовары, и далее – неутешительный вывод: «Избирательный голос Андреева, Короленко, Мережковского, пожалуй, еще нужен. Борющиеся партии будут зазывать каждого из них. Но кому нужны их “собрания сочинений”? Ведь ценила их только интеллигенция. А интеллигенция с каким-то нездоровым мазохизмом предала самое себя. Как будто ее нет и никогда не было...»³⁸.

И все же интеллигенция была. Не та – в кавычках, «плевавшая», по определению Философова, в духовные богатства России и ответственная за их разрушение, а другая – истинная, которая «была всегда аван-

³⁵ *Философов Д.В.* История и нация // Наш век. 1918. 2 июля (19 июня). № 106 (130). С. 1.

³⁶ *Философов Д.В.* История и нация // Наш век. 1918. 2 июля (19 июня). № 106 (130). С. 2.

³⁷ *Философов Д.В.* История и нация // Наш век. 1918. 2 июля (19 июня). № 106 (130). С. 2.

³⁸ *Философов Д.В.* Пшеничный хлеб // Речь. 1917. 22 октября (4 ноября). № 249 (3991). С. 5.

гардом русской общественности и русской культуры»³⁹, стояла на страже духовных ценностей, «начиная с Радищева и декабристов»⁴⁰. В этот ряд Философов также включает имена А.И. Герцена, П.Л. Лаврова и призывает «не забывать подвигов своих отцов»⁴¹. В статье, написанной ко второй годовщине смерти М.М. Ковалевского, на даче которого в Ницце он в 1892 году познакомился с Мережковскими⁴² и в чьей газете «Страна» печатался с марта 1906-го, посылая из Парижа корреспонденции, звучит признание в том, что «интеллигенция во многом грешна»⁴³. Тогда же, в апреле 1918-го, появляется еще одна статья Философова, в которой он развивает свою мысль: «Предаваясь мечтаниям, чувствуя себя в государственно-политическом отношении совершенно безответственной, интеллигенция постоянно грешила влечением к социализму немедленному. Забывая жизненные интересы государственного организма, она стремилась к немедленному воплощению своих идеалов, и тем проявляла свою “восточную душу”»⁴⁴. Но, несмотря на это, интеллигенция, по убеждению Философова, всегда оставалась «символом сознания народного»⁴⁵, и «только при свете разума и сознания Россия сможет устроить свою государственную жизнь»⁴⁶. Сказано почти за два года до того, как Ленин в письме Горькому от 15 сентября 1919-го назовет «буржуазных интеллигентов» не «мозгом» нации, а ее «говном»⁴⁷. И в этом

³⁹ Философов Д.В. «Немедленные социалисты» // Наш век. 1918. 13 апреля (31 марта). № 72 (96). С. 1.

⁴⁰ Философов Д.В. В союзе писателей // Век. 1917. 23 ноября (6 декабря). № 1. С. 3.

⁴¹ Философов Д.В. Отечество (К годовщине 14-го декабря) // Наш век. 1917. 14 (27) декабря. № 13. С. 1.

⁴² Ср. с воспоминаниями Гиппиус: «Познакомились мы с Д. В-чем очень давно, у известного профессора Максима Ковалевского, на Ривьере, когда Д<митрий> В<ладимирович> был еще студентом, но потом почти не встречались до “Мира Иск<усства>”, до “дягилевского” кружка, где он играл такую роль и был уже “эстетом”» (Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-PRESS, 1951. С. 121).

⁴³ Философов Д.В. Горе от ума // Наш век. 1918. 5 апреля (23 марта). № 66 (90). С. 2.

⁴⁴ Философов Д.В. «Немедленные социалисты» // Наш век. 1918. 13 апреля (31 марта). № 72 (96). С. 1.

⁴⁵ Философов Д.В. В союзе писателей // Век. 1917. 23 ноября (6 декабря). № 1. С. 3.

⁴⁶ Философов Д.В. Свобода и рабство // Наш век. 1917. 24 декабря (6 января). № 22. С. 2. Ср. со словами Мережковского: «Интеллигенция – воплощение народного разума» (Мережковский Д.С. 14 марта // День. 1917. 23 марта (5 апреля). № 16. С. 3).

⁴⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. Т. 51. С. 48.

отношении подтвердит внутреннюю близость советского и царского режимов, на что Философов также обратил внимание: «Здесь таится главное сходство старого самодержавия с новой диктатурой. Как во времена царские, правительство обвиняло русскую интеллигенцию в “саботаже”, в нежелании помогать правительству в его государственной работе, так и теперь наши диктаторы смешивают интеллигенцию с грязью, объявляют ее врагом народа, только потому, что интеллигенция не хочет отказаться от свободы, признать насилие верховным принципом общественной жизни»⁴⁸.

Называя «жертвенность» существенным признаком интеллигенции и полагая, что она «должна быть гонимой»⁴⁹, Философов выступает против сотрудничества с большевиками: «Интеллигенция искони была хранительницей заветов свободы, защитницей человеческого достоинства. Теперь ее искушают, обещают “100 миллионов”, лишь бы она “падши поклонилась”»⁵⁰. В частности, он критикует начинания Горького по превращению российских ученых с мировым именем в советских специалистов. «Своими работами академик Павлов заслужил благодарное удивление всей европейской науки, послужил в сему человечеству. А Горький хочет заставить его читать “краткий курс по физиологии”, что может сделать с успехом всякий студент. И выходит так, что<, > забывая о распространении наук, Горький выказывает очень мало уважения к самой науке и ее верным служителям...»⁵¹ – читаем в статье Философова «Скверный анекдот» от 3 мая (20 апреля) 1918 года, на которую 10 мая (27 апреля) в «Новой жизни» откликается Горький: «Призыв к работе на пользу государства и народа не есть призыв к предательству»⁵². На следующий день газета «Наш век», в которой Философов печатался, была закрыта. Издание возобновилось в июне, но

⁴⁸ Философов Д.В. Свобода и рабство // Наш век. 1917. 24 декабря (6 января). № 22. С. 2.

⁴⁹ Философов Д.В. Вечно гонимая // Наш век. 1918. 12 (25) января. № 7 (32). С. 2 (то же: Современное слово. 1918. 12 января. № 3477. С. 2).

⁵⁰ Философов Д.В. Скверный анекдот // Наш век. 1918. 3 мая (20 апреля). № 88 (112). С. 1.

⁵¹ Философов Д.В. Скверный анекдот // Наш век. 1918. 3 мая (20 апреля). № 88 (112). С. 1.

⁵² Цит. по: Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1. Ч. 1. Москва и Петроград. 1917–1920 / Отв. ред. А.Ю. Галушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 177.

неизвестно, связана ли эта история с ответом Горького, чьи «Несвоевременные мысли» еще в январе того же года Философов называл «чисто о б ы в а т е л ь с к и м и»⁵³, а самого писателя, «буревестника» революции, «который подстриг себе крылья, надел пиджак и превратился в какую-то “курицу”, в подмоченного интеллигента, в полубуржую»⁵⁴, призывал не сидеть между двух стульев, «потому что до сих пор неискренность была несовместима с Горьким»⁵⁵. «Впрочем, – как оценивал сложившуюся ситуацию с закрытием “Нашего века” Философов, – судьба газеты ничем теперь не отличается от судьбы отдельного человека. Сегодня жив и здоров, а завтра – поминай как звали! Настоящей культуры и свободы у нас нет. Есть “культура и свобода” в кавычках. Милое благотворительное общество, вроде “общества для доставления носовых платков американским неграм”»⁵⁶.

Выступая против сотрудничества интеллигенции с «большевизмом, прикрытым “культурной” слезой Максима Горького»⁵⁷, Философов, по собственному признанию, говорил «не о пресловутом “соглашательстве”, которое объясняется, главным образом, насилием “костлявой руки голода”», а об «игре в “культурную работу”»⁵⁸. Однако напомним, что после победы Февральской революции Философов, так же как и Горький после Октября, тоже примерял на себя роль одного из идеологов новой власти, призывал «не угашать духа» и активно включаться в «культурное строительство». К примеру, 14 (27) марта 1917-го он критиковал театры, которые возобновили работу с дореволюционным репертуаром: «Худож-

⁵³ *Философов Д.В.* Полубуржуй // Наш век. 1918. 25 января (7 февраля). № 18 (43). С. 1.

⁵⁴ *Философов Д.В.* Полубуржуй // Наш век. 1918. 25 января (7 февраля). № 18 (43). С. 1.

⁵⁵ *Философов Д.В.* Полубуржуй // Наш век. 1918. 25 января (7 февраля). № 18 (43). С. 1. Ср. со словами Мережковского: «Горький двурушник: вот такой же, как Суворин. Он азефствует искренне. Когда он с нами – он наш. Когда он с ними – он ихний. Таковы талантливые русские люди. Он искренен и там и здесь» (*Чуковский К.И.* Дневник. 1901–1969: В 2 т. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2003. Т. 1: Дневник. 1901–1929. С. 142).

⁵⁶ *Философов Д.В.* Неожиданная встреча // Наш век. 1918. 16 (3) июня. № 94 (118). С. 1.

⁵⁷ *Философов Д.В.* О лжи // Речь. 1917. 1 (14) октября. № 231 (3973). С. 2.

⁵⁸ *Философов Д.В.* Нечто пессимистическое // Наш век. 1918. 18 (5) июня. № 95 (119). С. 1.

ники объединяются, кого-то выбирают, что-то проектируют, а в театре, где искусство всего ближе соприкасается с широкими массами, все осталось по-старому»⁵⁹. Поэтому-то Философов прекрасно понимал, что формально новая власть поступает вполне логично. И слова из его последней статьи, опубликованной 2 августа 1918 года перед окончательным закрытием газеты «Наш век»⁶⁰, прозвучали с надеждой на то, что и «новый хлеб» окажется по-своему питательным: «Если допустить, что в России старая культура умерла, творится совершенно новый мир, новая земля и новое небо, то никакие разрушения не страшны, так же, как не страшны были во времена блаженного Августина разрушения, чинимые варварами. Сколько памятников античной литературы было уничтожено трудолюбивыми монахами, которые писали жития святых на выскобленных трагедиях Еврипида!»⁶¹

Так же, как интеллигенция, в полосу гонимости вступила церковь. «Один строй, – пишет Философов, – давил со своим “покровительством”, новый строй гонит со своими преследованиями. Александро-Невская лавра уже “реквизирована”. И вот эта гонимость создала мост между интеллигенцией и церковью»⁶². Известно, что до Октябрьской революции Философов, как и Мережковские, выступал критиком официальной (огосударственной) церкви и был сторонником «нового религиозного сознания». Еще в начале 1917-го в его статьях раздается недовольство тем, что «все богослужебные новшества имеют политический характер»⁶³, и звучит утверждение о том, что «по существу, ни католическая церковь, ни православная не могут быть подчинены государству, они могут быть лишь отделены от государства»⁶⁴. Неудивительно, что уже в первые дни после Февральской революции Философов опубликовал призыв к власти об отделении церкви от государства и призыв к церкви об аннулировании коронационного акта миропомазания. «Новое государство, – сказано в статье “Необходимый церковно-правительственный акт”

⁵⁹ *Философов Д.В.* Духа не угашайте // Речь. 1917. 14 (27) марта. № 62 (3804). С. 3.

⁶⁰ Последний номер газеты вышел 3 августа 1918 года.

⁶¹ *Философов Д.В.* Старый и новый хлеб // Наш век. 1918. 2 августа. № 133 (157). С. 2.

⁶² *Философов Д.В.* После панихиды // Наш век. 1918. 16 (29) января. № 10 (35). С. 1.

⁶³ *Философов Д.В.* Рождественский молебен // Речь. 1917. 6 (19) января. № 5 (3747). С. 2.

⁶⁴ *Философов Д.В.* <рец.:> И.Т. Тарасов. Самодержавие и абсолютизм. М., 1917 // Речь. 1917. 24 января (6 февраля). № 22 (3764). С. 5.

от 8 (21) марта 1917 года, – по существу своему не может быть конфессиональным, а следовательно, все государственные акты должны быть лишены всякого церковного привкуса»⁶⁵. «Отречение от престола, – читаем далее, – есть форма юридической смерти. Она должна быть санкционирована церковью»⁶⁶.

Между тем ни светские, ни церковные власти не предпринимали решительных действий, ограничиваясь «опасными полумерами», о которых в своих публикациях писал Философов⁶⁷. Опору для новой обер-прокуратуры он видел прежде всего в белом (рядовом) духовенстве, которое было тесно связано с народом: «Кому случалось бывать в архиерейских покоях и видеть там какого-нибудь затрапезного батюшку, приехавшего из своего медвежьего угла, с какой-нибудь просьбой, тот живо чувствует, какую непроходимую пропасть создал старый строй между церковным аристократом – епископом и церковным демократом – “попом”»⁶⁸. Философов с надеждой воспринял открытие Всероссийского поместного собора 15 (28) августа 1917 года, на котором должно было закладываться «бывшая и новая церковь»⁶⁹. С не меньшим воодушевлением он отнесся к собранию, состоявшемуся в Петрограде 29 июля 1918-го под председательством епископа Геннадия, по частному вопросу: следует ли удалять из светской школы иконы и другие предметы религиозных культов. Однако событию этому публицист придал значение «собора всех церквей»: «За одним столом сидели представители православной церкви, англиканской, единоверческой, католической, лютеранской, реформатской. Наконец, раввин еврейской и имам мусульманской общин»⁷⁰ – который не звал людей в определенную церковь, а задавался самым насущным вопросом: «С Богом или против Бога должна строиться подлинная человеческая культура, во главе которой стоит человек, а не голая материя?»⁷¹

И чем дольше Философов наблюдал за происходившим вокруг него с приходом к власти большевиков, когда со всей очевидностью стал вы-

⁶⁵ Философов Д.В. Необходимый церковно-правительственный акт // Речь. 1917. 8 (21) марта. № 57 (3799). С. 2.

⁶⁶ Философов Д.В. Необходимый церковно-правительственный акт // Речь. 1917. 8 (21) марта. № 57 (3799). С. 2.

⁶⁷ Философов Д.В. Опасные полумеры // Речь. 1917. 9 (22) апреля. № 82 (3824). С. 3–4.

⁶⁸ Философов Д.В. Церковный собор // Речь. 1917. 15 (28) августа. № 190 (3932). С. 2.

⁶⁹ Философов Д.В. Церковный собор // Речь. 1917. 15 (28) августа. № 190 (3932). С. 2.

⁷⁰ Философов Д.В. Незаметное чудо // Наш век. 1918. 31 июля. № 131 (155). С. 1.

⁷¹ Философов Д.В. Незаметное чудо // Наш век. 1918. 31 июля. № 131 (155). С. 2.

рисовываться «новый фронт» гражданской войны – «физическая борьба с церковью»⁷², тем больше подтверждений находилось тому, что, «как бы ни старался Луначарский – Августином ему не быть, а жалкая его “религия человеко-божества” не более, как упражнения провинциального гимназиста»⁷³. «Пусть, – пишет Философов в одной из последних своих статей, опубликованных в России, – по мнению наших просвещенных людей, церковь “устарела”, пусть лампадное масло ее прогоркло. Но не устарела подлинная потребность во вселенскости, жажда утверждения абсолютной личности. “Интернационализм” не более как суррогат вселенскости. Материальная игра “атомов” в форме классовой борьбы никогда не удовлетворит подлинной человеческой, а не звериной, личности»⁷⁴. И хотя пролетарская мечта о социальном рае, «золотая сказка» большевиков тоже основывается на религиозных, иррациональных чувствах, Философов не сомневался, что «такая “религия”, конечно, обречена на гибель»⁷⁵.

Тем временем на грани гибели оказалась церковь вместе с защищавшим ее духовенством и критиковавшей долгие годы интеллигенцией. Убийство митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского), на которое Философов откликнулся заметкой, стало первым в ряду трагических смертей православных архиереев на землях бывшей Российской империи в ходе гражданской войны. «Мы не знаем подробности убийства владыки, – писал он. – Но хочется верить, что оно объясняется случайностью, к сожалению, ставшей столь обычной в наши “красные” дни»⁷⁶. Роль своеобразного барометра, измеряющего бедственность положения, для Философова играла усугублявшаяся ситуация со свободой слова: «Я всегда “ориентируюсь” на положение печати. С самого начала двадцатого века этот самодельный барометр служит мне верой и правдой, во все времена года, при всех режимах»⁷⁷. Наконец, усло-

⁷² Философов Д.В. Новый фронт // Наш век. 1918. 20 января (2 февраля). № 14 (39). С. 1.

⁷³ Философов Д.В. Пшеничный хлеб // Речь. 1917. 22 октября (4 ноября). № 249 (3991). С. 5.

⁷⁴ Философов Д.В. О лампадном масле и прочем // Наш век. 1918. 21 (8) июля. № 123 (147). С. 1.

⁷⁵ Философов Д.В. Золотая сказка // Наш век. 1918. 27 (14) июня. № 102 (126). С. 2.

⁷⁶ Философов Д.В. Кончина митрополита // Наш век. 1918. 17 (4) февраля. № 27 (52). С. 2.

⁷⁷ Философов Д.В. Барометр // Наш век. 1918. 11 мая (28 апреля). № 93 (117). С. 1.

вия жизни становились все более невыносимыми. «На углу Литейного и Невского, – свидетельствовал Философов, – Содом и Гоморра. Ни пройти, ни проехать. Люди провозгласили “материю” альфой и омегой человеческого счастья, и вместе с тем могут не справиться даже “со снегом”, не только с холодом и голодом. Старое благолепие они уничтожили, создать н о в о е они бессильны...»⁷⁸. Ко всему прочему, Мережковские понимали, что у Философова «было и личное страдание – гибель трех сыновей любимой сестры»⁷⁹. «...Но все же, – вспоминает Гиппиус, – его ожесточение и пассивность казались мне чрезмерными. С пассивным отвращением соглашался он на отъезд. Можно сказать, что Дм<итрий> Серг<еевич> н а с и л ь н о увез его, так он был инертен и безучастен»⁸⁰. Под предлогом чтения лекций в красноармейских частях мглисто-розовым вечером 24 декабря 1919 года они покинули город. На поезде и в розвальнях, по лесу и целине, опасаясь доноса и минуя заставы, добрались до польского фронта: « – Кто вы? – Русские беженцы. – Откуда? – Из Петрограда. – Куда? – В Варшаву, Париж, Лондон. Познанский легионер подал знак, ворота открылись, и мы переехали черту заповедную, отделяющую тот мир от этого»⁸¹. Одну жизнь от другой.

* * *

Принято считать, что Философов в своей публицистике выступал рупором идей Мережковских. До известной степени так оно и было. Розанов 3 июня 1914 года сделал о нем запись в «Мимолетном»: «Писатель без слов, без мыслей, без чего-либо “своего”. Все – Мережковского и “Зины”»⁸². Философов и сам подчас склонялся к той же мысли и 25 июля 1904-го признавался в письме Мережковским: «Должен сказать, что в моей статье много мыслей З<инаиды> Н<иколаевны>, конечно, гру-

⁷⁸ Философов Д.В. После панихиды // Наш век. 1918. 16 (29) января. № 10 (35). С. 1.

⁷⁹ Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-PRESS, 1951. С. 199.

⁸⁰ Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-PRESS, 1951. С. 199.

⁸¹ Мережковский Д.С. Записная книжка. 1919–1920 // Мережковский Д.С. Царство Антихриста: Статьи периода эмиграции / Сост., коммент. О.А. Коростелева и А.Н. Николюкина. СПб.: РХГИ, 2001. С. 75.

⁸² Розанов В.В. Когда начальство ушло... / Сост. П.П. Апрышко и А.Н. Николюкин. М.: Республика, 1997. С. 387.

бые, фельетонные»⁸³. Философов был постоянным спутником Мережковских много лет. Но их отчет следует вести отнюдь не с формального знакомства, о котором мы говорили в связи со статьей памяти Ковалевского. Настоящее сближение с Мережковскими относится к 1898 году и эпохе «Мира искусства» – журнала, где при посредничестве Философова было опубликовано знаменитое исследование «Л. Толстой и Достоевский». В то время он, если верить Гиппиус, обладая «скорее пассивным» характером, находился под властью своего двоюродного брата С.П. Дягилева⁸⁴. Несмотря на это, Философов был первым, кому Мережковские рассказали о желании создать новую церковь. В дневнике Гиппиус «О бывшем» сказано: «... с ним одним мы в Главном были согласны, и даже не в одном Главном»⁸⁵. В творческом плане этому «тройственному союзу» принадлежит драма «Маков цвет»⁸⁶, а также сборник статей «Царь и революция» («Le Tsar et la Révolution», 1907)⁸⁷.

При этом следует отметить, что до Мережковских, если не считать Дягилева, определенное влияние на Философова оказывал его гимназический друг Бенуа, о чем он сам впоследствии вспоминал: «... стало сказываться и мое влияние на Диму; он оказался несравненно более мягким и податливым, нежели это казалось раньше»⁸⁸. Разумеется, не следует преуменьшать и влияние семьи. Не исключено, что личный пример отца, В.Д. Философова, который состоял прокурором в Военном суде, а затем заседал в Государственном совете, не позволил будущему публицисту, столь искренне интересовавшемуся положением русского офицерства на фронтах Первой мировой войны, занять пораженческую позицию. В интересе Философова к вопросам благотворительности и образования можно было бы усмотреть влияние матери, Анны Павловны (урожд. Дя-

⁸³ Пахмусс Т.А. Страницы из прошлого: Переписка З.Н. Гиппиус, Д.В. Философова и близких к ним в «главном» // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 76.

⁸⁴ Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-PRESS, 1951. С. 84–85.

⁸⁵ Гиппиус З. Дневники: В 2 кн. / Под общей ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 1999. Кн. 1. С. 92.

⁸⁶ Мережковский Д.С., Гиппиус З.Н., Философов Д.В. Маков цвет. Драма в 4-х действиях. СПб.: М.В. Пирожков, 1908 (см. также: Русская мысль. 1907. № 11).

⁸⁷ Мережковский Д., Гиппиус З., Философов Д. Царь и революция / Под ред. М.А. Коллерова. Вступ. ст. М. Павловой. М.: ОГИ, 1999.

⁸⁸ Бенуа А.Н. Мои воспоминания: В 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. С. 500.

гилевой), либеральной общественной деятельницы, инициатора создания Высших женских («Бестужевских») курсов. Недаром один из членов «дягилевского» кружка сказал однажды Гиппиус, «что у “Димы”-то натура Анны Павловны, и наследственность когда-нибудь скажется»⁸⁹.

Самостоятельность, однако, Философов проявлял, причем нередко, своевольничал, спорил, периодически пытался вырваться из-под опеки и, в конце концов, вырвался, оставшись в 1920 году в Варшаве, попав, впрочем, под новое влияние. Имея в виду Б.В. Савинкова, в апреле 1921 года Гиппиус пишет Философову: «Не могу остаться равнодушной, видя, что многие мысли и мнения, которые выражаешь, – не твои. Ты просто следуешь чьим-то другим идеям»⁹⁰. Однако до конца дней Философов не перестал считать Мережковских одними из самых близких людей. Основная причина распада их «тройственности», вероятно всего, заключалась в тех переменах, которые произошли с Философовым в конце 1910-х. «Я... – говорит он в письме к М.П. Арцыбашеву от 15 августа 1923 года, – с раскаянием смотрю на свое прошлое и чувствую, что у нас была совершенно ошибочная концепция идеалов и слияния этих идеалов с жизнью»⁹¹. Очевидно, что, собранные воедино, статьи Философова революционных лет помогут полнее раскрыть обстоятельства этого раскаяния и проследить трагические изменения в судьбе не только отдельной творческой личности, но и всей страны.

⁸⁹ Гиппиус-Мережковская 3. Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-PRESS, 1951. С. 120.

⁹⁰ Цит. по: Джон Стюарт Дюррант. По материалам архива Д.В. Философова // Лица: Биографический альманах. 5. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1994. С. 449.

⁹¹ Цит. по: Джон Стюарт Дюррант. По материалам архива Д.В. Философова. С. 448.

ПРИЛОЖЕНИЕ:**Основные публикации Д.В. Философова за 1917–1918 годы**

1. Рождественский молебен // Речь. 1917. 6 (19) января. № 5 (3747). С. 2.
2. Литература или культура. I // Речь. 1917. 8 (21) января. № 7 (3749). С. 3 (то же: Современное слово. 1917. 8 января. № 3227. С. 2).
3. Литература или культура? II // Речь. 1917. 12 (25) января. № 10 (3752). С. 3 (то же: Современное слово. 1917. 12 января. № 3230. С. 2).
4. Человек и книга // Речь. 1917. 16 (29) января. № 14 (3756). С. 3.
5. Трагичная перепись // Речь. 1917. 20 января (2 февраля). № 18 (3760). С. 2.
6. <рец.:> И.Т. Тарасов. Самодержавие и абсолютизм. М., 1917 // Речь. 1917. 24 января (6 февраля). № 22 (3764). С. 5.
7. <рец.:> Василий Экземплярский. Христианское юродство и христианская сила. К вопросу о смысле жизни. Киев, 1916 // Речь. 1917. 24 января (6 февраля). № 22 (3764). С. 5.
8. Соблазнительная тяжба // Речь. 1917. 27 января (9 февраля). № 25 (3767). С. 2.
9. Заметка // Речь. 1917. 1 (14) февраля. № 30 (3772). С. 2–3 (то же: Современное слово. 1917. 1 февраля. № 3250. С. 1).
10. Современный оккультизм // Речь. 1917. 6 февраля. № 35. С. 3.
11. Детский вопрос в столице // Речь. 1917. 7 (20) февраля. № 36 (3778). С. 2; 12 (25) февраля. № 41 (3783). С. 2.
12. О беспризорных детях. III // Речь. 1917. 13 (26) февраля. № 42 (3784). С. 2.
13. Солдатские думки // Речь. 1917. 20 февраля (5 марта). № 48 (3790). С. 3–4.
14. <рец.:> В.В. Данилов. Литература как предмет преподавания. М., 1917 // Речь. 1917. 20 февраля (5 марта). № 48 (3790). С. 4.
15. Теория и практика // Речь. 1917. 23 февраля (8 марта). № 51 (3793). С. 2.
16. За живой стеной // Речь. 1917. 7 (20) марта. № 56 (3798). С. 2–3.
17. Необходимый церковно-правительственный акт // Речь. 1917. 8 (21) марта. № 57 (3799). С. 2.
18. Царское имущество и народ // Речь. 1917. 10 (23) марта. № 59 (3801). С. 2.
19. Августейшая благотворительность // Речь. 1917. 12 (25) марта. № 61 (3803). С. 3.
20. Духа не угашайте // Речь. 1917. 14 (27) марта. № 62 (3804). С. 3.
21. Борьба с демагогией // Речь. 1917. 16 (29) марта. № 64 (3806). С. 2.
22. Воскресшая Россия // Речь. 1917. 23 марта (5 апреля). № 70 (3812). С. 3 (то же: Современное слово. 1917. 23 марта. № 3289. С. 1–2).
23. Золотые сны // Речь. 1917. 1 (14) апреля. № 77 (3819). С. 3.
24. Опасные полумеры // Речь. 1917. 9 (22) апреля. № 82 (3824). С. 3–4.
25. Без почты // Речь. 1917. 21 мая (3 июня). № 118 (3860). С. 3.
26. Кличка “Скорый” // Аргус. 1917. № 11–12. С. 82–85.
27. Русский офицер // Речь. 1917. 16 (29) июля. № 165 (3907). С. 2.

28. Хитрый мужичонка // Речь. 1917. 12 (25) августа. № 188 (3930). С. 2 (то же: Слово. 1917. 12 августа. № 4307. С. 2).
29. Письма с фронта // Речь. 1917. 13 (26) августа. № 189 (3931). С. 2.
30. Церковный собор // Речь. 1917. 15 (28) августа. № 190 (3932). С. 2.
31. Старые навыки // Речь. 1917. 23 августа (5 сентября). № 197 (3939). С. 2.
32. Под подозрением // Речь. 1917. 5 (18) сентября. № 208 (3950). С. 1–2.
33. Непротивленыши // Речь. 1917. 7 (20) сентября. № 210 (3952). С. 1–2.
34. Своеобразная коалиция // Речь. 1917. 15 (28) сентября. № 217 (3959). С. 1.
35. В.М. Зензинову // Речь. 1917. 21 сентября (4 октября). № 222 (3964). С. 2.
36. Пляска св. Витта // Речь. 1917. 27 сентября (10 октября). № 227 (3969). С. 2.
37. Собор и министр исповеданий // Речь. 1917. 29 сентября (12 октября). № 229 (3971). С. 1.
38. Суд придет! // Речь. 1917. 30 сентября (13 октября). № 230 (3972). С. 2.
39. О лжи // Речь. 1917. 1 (14) октября. № 231 (3973). С. 1–2.
40. Предостережение // Речь. 1917. 6 (19) октября. № 235 (3977). С. 2.
41. Оборона и социалистические партии // Речь. 1917. 11 (24) октября. № 239 (3981). С. 2.
42. Кем забыт фронт // Речь. 1917. 12 (25) октября. № 240 (3982). С. 2.
43. В Совете // Речь. 1917. 14 (27) октября. № 242 (3984). С. 2.
44. В Совете // Речь. 1917. 17 (30) октября. № 244 (3986). С. 2.
45. Впечатления // Речь. 1917. 19 октября (1 ноября). № 246 (3988). С. 2 (то же: Современное слово. 1917. 19 октября. № 3465. С. 3).
46. Неискушенные // Речь. 1917. 20 октября (2 ноября). № 247 (3989). С. 1.
47. Впечатления // Речь. 1917. 21 октября (3 ноября). № 248 (3990). С. 2.
48. Пшеничный хлеб // Речь. 1917. 22 октября (4 ноября). № 249 (3991). С. 5.
49. Впечатления // Речь. 1917. 24 октября (6 ноября). № 250 (3992). С. 2.
50. Трагический юбилей // Наша речь. 1917. 16 (29) ноября. № 1. С. 2.
51. Новый Талейран // Наша речь. 1917. 17 (30) ноября. № 2. С. 2.
52. В союзе писателей // Век. 1917. 23 ноября (6 декабря). № 1. С. 3.
53. Фортинбрас // Век. 1917. 24 ноября (7 декабря). № 2. С. 1.
54. Шнеуры // Новая речь. 1917. 28 ноября (10 декабря). № 1. С. 2.
55. Враг народа // Наш век. 1917. 1 (14) декабря. № 2. С. 1.
56. Две речи // Наш век. 1917. 2 (15) декабря. № 3. С. 1–2.
57. Русский дух // Наш век. 1917. 3 (16) декабря. № 4. С. 1.
58. Ответственные эсеры // Наш век. 1917. 6 (19) декабря. № 6. С. 1.
59. Зловещая победа // Наш век. 1917. 9 (22) декабря. № 9. С. 1.
60. Взаимные попреки // Наш век. 1917. 12 (25) декабря. № 11. С. 1.
61. Отечество (К годовщине 14-го декабря) // Наш век. 1917. 14 (27) декабря. № 13. С. 1.
62. Саранча // Наш век. 1917. 19 декабря (1 января 1918). № 17. С. 1.
63. Заметка // Наш век. 1917. 20 декабря (2 января). № 18. С. 2.
64. Смольная Европа // Наш век. 1917. 21 декабря (3 января). № 19. С. 1.

65. Революционная юстиция и самосуды // Наш век. 1917. 22 декабря (4 января). № 20. С. 1.
66. Свобода и рабство // Наш век. 1917. 24 декабря (6 января). № 22. С. 2.
67. Свето-тьень // Наш век. 1917. 28 декабря (10 января). № 23. С. 1.
68. Старая история // Наш век. 1918. 4 (17) января. № 2 (28). С. 1.
69. Похороны // Наш век. 1918. 11 (24) января. № 6 (31). С. 1.
70. Вечно гонимая // Наш век. 1918. 12 (25) января. № 7 (32). С. 2 (то же: Современное слово. 1918. 12 января. № 3477. С. 2).
71. После панихиды // Наш век. 1918. 16 (29) января. № 10 (35). С. 1.
72. Новый фронт // Наш век. 1918. 20 января (2 февраля). № 14 (39). С. 1.
73. Полубуржуй // Наш век. 1918. 25 января (7 февраля). № 18 (43). С. 1.
74. Пестрая ткань // Наш век. 1918. 14 (1) февраля. № 24 (49). С. 1.
75. Тоже экстерриториальность // Наш век. 1918. 16 (3) февраля. № 26 (51). С. 1–2.
76. Кончина митрополита // Наш век. 1918. 17 (4) февраля. № 27 (52). С. 1–2.
77. Сумерки // Наш век. 1918. 21 (8) февраля. № 30 (54). С. 1 (то же: Современное слово. 1918. 21 февраля. № 3499. С. 1).
78. Сыны Едомовы // Наш век. 1918. 12 марта (27 февраля). № 46 (70). С. 2.
79. В темноте // Наш век. 1918. 15 (2) марта. № 48 (72). С. 2.
80. Виды на будущее // Наш век. 1918. 16 (3) марта. № 49 (73). С. 2.
81. Спор // Наш век. 1918. 21 (8) марта. № 53 (77). С. 1–2.
82. Просвещенный сановник (Памяти Д.Ф. Кобеко) // Наш век. 1918. 22 (9) марта. № 54 (78). С. 1–2.
83. То было раннею весной // Наш век. 1918. 26 (13) марта. № 57 (81). С. 1–2.
84. Скифы // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 2.
85. “Сегодня” // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 6.
86. Горе от ума // Наш век. 1918. 5 апреля (23 марта). № 66 (90). С. 2.
87. “Немедленные социалисты” // Наш век. 1918. 13 апреля (31 марта). № 72 (96). С. 1.
88. Еврейские погромы // Наш век. 1918. 17 (4) апреля. № 75 (99). С. 1.
89. Импотентная буржуазия // Наш век. 1918. 21 (8) апреля. № 79 (103). С. 1–2.
90. Смутный праздник // Наш век. 1918. 27 (14) апреля. № 84 (108). С. 1.
91. Скверный анекдот // Наш век. 1918. 3 мая (20 апреля). № 88 (112). С. 1.
92. Барометр // Наш век. 1918. 11 мая (28 апреля). № 93 (117). С. 1.
93. Неожиданная встреча // Наш век. 1918. 16 (3) июня. № 94 (118). С. 1.
94. Нечто пессимистическое // Наш век. 1918. 18 (5) июня. № 95 (119). С. 1–2.
95. Недавнее прошлое // Наш век. 1918. 23 (10) июня. № 100 (124). С. 2.
96. Золотая сказка // Наш век. 1918. 27 (14) июня. № 102 (126). С. 1–2.
97. Культурное строительство // Наш век. 1918. 30 (17) июня. № 105 (129). С. 2.
98. История и нация // Наш век. 1918. 2 июля (19 июня). № 106 (130). С. 1–2.
99. О лампадном масле и прочем // Наш век. 1918. 21 (8) июля. № 123 (147). С. 1.
100. Незаметное чудо // Наш век. 1918. 31 июля. № 131 (155). С. 1–2.
101. Светопись // Наш век. 1918. 1 августа. № 132 (156). С. 1.
102. Старый и новый хлеб // Наш век. 1918. 2 августа. № 133 (157). С. 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1980. – 712 с.
2. *Гиппиус З.* Дневники: В 2 кн. / Под общей ред. А.Н. Николоюкина. Кн. 1. М.: НПК «Интелвак», 1999. – 736 с.
3. *Гиппиус-Мережковская З.* Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-PRESS, 1951. – 310 с.
4. *Джон Стюарт Дюррант.* По материалам архива Д.В. Философова // Лица: Биографический альманах. 5. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1994. С. 444–459.
5. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 51. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. – 574 с.
6. Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1. Ч. 1. Москва и Петроград. 1917–1920 / Отв. ред. А.Ю. Галушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2005. – 766 с.
7. *Мережковский Д.С.* 14 марта // День. 1917. 23 марта (5 апреля). № 16. С. 3.
8. *Мережковский Д.С.* Записная книжка. 1919–1920 // Мережковский Д.С. Царство Антихриста: Статьи периода эмиграции / Сост., коммент. О.А. Коростелева и А.Н. Николоюкина. СПб.: РХГИ, 2001. С. 53–81.
9. *Мережковский Д.С.* Россия будет (Интеллигенция и народ) // Наш век. 1918. 23 июня (10 июня). № 100 (124). С. 2; 28 (15) июня. № 103 (127). С. 2–3.
10. *Мережковский Д.С.* Царство Антихриста: Статьи периода эмиграции / Сост., коммент. О.А. Коростелева и А.Н. Николоюкина. СПб.: РХГИ, 2001. – 656 с.
11. *Мережковский Д.С., Гиппиус З.Н., Философов Д.В.* Маков цвет. Драма в 4-х действиях. СПб.: М.В. Пирожков, 1908. – 216 с.
12. *Мережковский Д., Гиппиус З., Философов Д.* Царь и революция / Под ред. М.А. Колерова. Вступ. ст. М. Павловой. М.: ОГИ, 1999. – 224 с.
13. *Пахмусс Т.А.* Страницы из прошлого: Переписка З.Н. Гиппиус, Д.В. Философова и близких к ним в «главном» // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 70–101.
14. *Розанов В.В.* Когда начальство ушло... / Сост. П.П. Апрышко и А.Н. Николоюкин. М.: Республика, 1997. – 671 с.
15. *Философов Д.В.* Барометр // Наш век. 1918. 11 мая (28 апреля). № 93 (117). С. 1.
16. *Философов Д.В.* В союзе писателей // Век. 1917. 23 ноября (6 декабря). № 1. С. 3.
17. *Философов Д.В.* Вечно гонимая // Наш век. 1918. 12 (25) января. № 7 (32). С. 2.
18. *Философов Д.В.* Враг народа // Наш век. 1917. 1 (14) декабря. № 2. С. 1.
19. *Философов Д.В.* Горе от ума // Наш век. 1918. 5 апреля (23 марта). № 66 (90). С. 2.
20. *Философов Д.В.* Духа не угашайте // Речь. 1917. 14 (27) марта. № 62 (3804). С. 3.

21. *Философов Д.В.* Золотая сказка // Наш век. 1918. 27 (14) июня. № 102 (126). С. 1–2.
22. *Философов Д.В.* Золотые сны // Речь. 1917. 1 (14) апреля. № 77 (3819). С. 3.
23. *Философов Д.В.* История и нация // Наш век. 1918. 2 июля (19 июня). № 106 (130). С. 1–2.
24. *Философов Д.В.* Кончина митрополита // Наш век. 1918. 17 (4) февраля. № 27 (52). С. 1–2.
25. *Философов Д.В.* Литература или культура. I // Речь. 1917. 8 (21) января. № 7 (3749). С. 3.
26. *Философов Д.В.* Литература или культура? II // Речь. 1917. 12 (25) января. № 10 (3752). С. 3.
27. *Философов Д.В.* Незаметное чудо // Наш век. 1918. 31 июля. № 131 (155). С. 1–2.
28. *Философов Д.В.* «Немедленные социалисты» // Наш век. 1918. 13 апреля (31 марта). № 72 (96). С. 1.
29. *Философов Д.В.* Необходимый церковно-правительственный акт // Речь. 1917. 8 (21) марта. № 57 (3799). С. 2.
30. *Философов Д.В.* Неожиданная встреча // Наш век. 1918. 16 (3) июня. № 94 (118). С. 1.
31. *Философов Д.В.* Нечто пессимистическое // Наш век. 1918. 18 (5) июня. № 95 (119). С. 1–2.
32. *Философов Д.В.* Новый фронт // Наш век. 1918. 20 января (2 февраля). № 14 (39). С. 1.
33. *Философов Д.В.* О лампадном масле и прочем // Наш век. 1918. 21 (8) июля. № 123 (147). С. 1.
34. *Философов Д.В.* О лжи // Речь. 1917. 1 (14) октября. № 231 (3973). С. 1–2.
35. *Философов Д.В.* Опасные полумеры // Речь. 1917. 9 (22) апреля. № 82 (3824). С. 3–4.
36. *Философов Д.В.* Отечество (К годовщине 14-го декабря) // Наш век. 1917. 14 (27) декабря. № 13. С. 1.
37. *Философов Д.В.* Под подозрением // Речь. 1917. 5 (18) сентября. № 208 (3950). С. 1–2.
38. *Философов Д.В.* Полубуржуй // Наш век. 1918. 25 января (7 февраля). № 18 (43). С. 1.
39. *Философов Д.В.* После панихиды // Наш век. 1918. 16 (29) января. № 10 (35). С. 1.
40. *Философов Д.В.* Предостережение // Речь. 1917. 6 (19) октября. № 235 (3977). С. 2.
41. *Философов Д.В.* Пшеничный хлеб // Речь. 1917. 22 октября (4 ноября). № 249 (3991). С. 5.
41. *Философов Д.В.* Рождественский молебен // Речь. 1917. 6 (19) января. № 5 (3747). С. 2.

43. *Философов Д.В.* Свобода и рабство // Наш век. 1917. 24 декабря (6 января). № 22. С. 2.
44. *Философов Д.В.* «Сегодня» // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 6.
45. *Философов Д.В.* Скверный анекдот // Наш век. 1918. 3 мая (20 апреля). № 88 (112). С. 1.
46. *Философов Д.В.* Скифы // Наш век. 1918. 31 (18) марта. № 62 (86). С. 2.
47. *Философов Д.В.* Старый и новый хлеб // Наш век. 1918. 2 августа. № 133 (157). С. 2.
48. *Философов Д.В.* Сумерки // Наш век. 1918. 21 (8) февраля. № 30 (54). С. 1.
49. *Философов Д.В.* <рец.:> И.Т. Тарасов. Самодержавие и абсолютизм. М., 1917 // Речь. 1917. 24 января (6 февраля). № 22 (3764). С. 5.
50. *Философов Д.В.* Теория и практика // Речь. 1917. 23 февраля (8 марта). № 51 (3793). С. 2.
51. *Философов Д.В.* То было раннею весной // Наш век. 1918. 26 (13) марта. № 57 (81). С. 1–2.
52. *Философов Д.В.* Царское имущество и народ // Речь. 1917. 10 (23) марта. № 59 (3801). С. 2.
53. *Философов Д.В.* Церковный собор // Речь. 1917. 15 (28) августа. № 190 (3932). С. 2.
54. *Философов Д.В.* Человек и книга // Речь. 1917. 16 (29) января. № 14 (3756). С. 3.
55. *Чуковский К.И.* Дневник. 1901–1969: В 2 т. Т. 1: Дневник. 1901–1929. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2003. – 638 с.